

Ли Цзюмэй поняла, что у него на уме. Она не знала, пьет ли Цинь Хаодун, поэтому обеспокоенно сказала: "Хаодун, наше вино обладает сильным задерживающим эффектом. Тебе не нужно пить много, если ты не привык к нему".

Трое братьев, казалось, наконец-то нашли слабое место своего шурина. Ли Цзюгао закричал: "Нет! Конечно, нет! Сегодня важный день, и как мужчина, ты должен выпить. Мы должны сегодня основательно напиться!"

"Да! Мы должны сегодня основательно напиться!"

Цинь Хаодун тоже согласился. Он взял стоявшую рядом банку вина, сорвал пломбу и влил вино в рот, как кит, всасывающий морскую воду.

Он прикончил пятифунтовую банку вина за минуту, и все присутствующие были поражены. На самом деле, для него, как человека, владеющего 100% дерева, этот кувшин вина ничем не отличался от воды.

"Вот это да! Здорово! Неудивительно, что Святая Дева выбрала его в мужа..."

"Он и большой любитель выпить, и хороший человек..."

Жители деревни Хмонг были простыми и честными. Они уважали способных людей и тех, кто умел пить. Поэтому Цинь Хаодун полностью завоевал всеобщее одобрение.

Допив вино, он перевернул кувшин вверх дном и сказал Большому Медведю: "Брат, я свое допил. Теперь твоя очередь!"

Великий Медведь хотел поделиться кувшином вина с другими, но он не ожидал, что Цинь Хаодун допьет его в одиночку. Он никогда не видел такого раньше.

Он был прямолинеен, и поскольку Цинь Хаодун допил вино в одиночку, он не хотел, чтобы его опередили. Поэтому он сразу взял кувшин и выпил его.

Но это было чистое зерновое вино, сделанное им самим. На вкус оно было приятным, но обладало сильным отягивающим эффектом. Он с грохотом упал на землю и опьянел еще до того, как допил вино.

Ли Ваньцюань махнул рукой, и кто-то тут же подошел и отнес Великого Медведя обратно в его дом. Ли Ваньцюань посмотрел на Цинь Хаодуна и почувствовал себя еще более довольным им.

Выпив Великого Медведя до дна, Цинь Хаодун открыл еще один кувшин вина и сказал трем

братьям: "Вы сказали, что сегодня мы должны основательно напиться. Так давайте сделаем это, я допью первым!".

Затем он выпил весь кувшин вина.

Трое братьев были поражены. Если бы они не видели, как Цинь Хаодун открывает кувшин, то подумали бы, что он пьет воду, а не вино.

Они умели пить, но каждый из них мог выпить только два-три фунта вина. Если они допьют все вино из этого кувшина, то точно упадут в обморок, как Великий Медведь.

Ли Цзюгао быстро сказал: "Шурин, ты действительно хорошо пьешь. Но мы же семья, и не нужно так пить...".

Ли Цзюфу тоже опустил банку и сказал с широкой улыбкой: "Да! Брат, пожалуйста, перестань пить и поешь!".

Ли Цзюшуай сказал: "Дедушка с детства учил нас меньше пить и больше есть. Сейчас мы уже взрослые мужчины, но лучше контролировать себя и меньше пить...".

Сун Ин поняла, что ее сыновья сдаются, и сказала Цинь Хаодуну: "Молодой человек, вы уже целый день в пути. Просто поешьте чего-нибудь".

Теперь она тоже была довольна своим зятем. В то же время ей было интересно, как он смог допить два кувшина вина и не опьянеть. Это было удивительно.

Другие молодые люди в деревне Хмонг тоже были поражены его способностью пить, и никто больше не осмеливался бросать ему вызов. Цинь наслаждался оставшейся частью трапезы без помех.

После ужина Ли Ваньцюань попросил Цинь Хаодуна зайти к нему в комнату.

"Присаживайтесь, молодой человек!" Ли Ваньцюань вежливо спросил: "Чем вы занимаетесь?".

"Я практикующий врач китайской медицины".

Пока он говорил, Цинь Хаодун внимательно изучал его. Ли Ваньцюань достиг девятого уровня Скрытой Силы, и казалось, что он застрял на этой стадии уже давно.

Ли Ваньцюань задал еще один вопрос: "Цинь, ты когда-нибудь занимался боевыми искусствами?"

"Да, я изучал его некоторое время".

Ли Ваньцюань спросил: "Ты ведь достиг уровня высшей силы?".

Цинь Хаодун кивнул. Он хотел остаться незаметным, поэтому не стал объяснять, что сейчас находится на девятом уровне высшей силы.

Ли Ваньцюань сменил тему и продолжил: "Думаю, Цзюмэй уже сказал тебе, что завтра мы откроем Запретную область".

Цинь Хаодун ответил: "Да. Я слышал об этом".

"Тогда ты должен быть готов. Вы с Цзюмэй - последняя надежда нашей деревни. Как потомки племени Цзюли, мы ждали тысячи лет, но до сих пор не смогли открыть запретную зону."

"О! Хорошо..." неопределенно ответил Цинь Хаодун. Но вдруг он что-то понял и спросил: "Дедушка, разве это не задача Цзюмэя - открыть Запретную область? Какое отношение к этому имею я? Почему я должен готовиться?"

Ли Ваньцюань удивленно спросил: "Разве она тебе не сказала?"

Цинь Хаодун сразу почувствовал, что что-то не так. Он сказал: "Нет, она просто сказала, что ее кровь нужна для открытия Запретной области, но она не упомянула, что это имеет отношение ко мне".

"Похоже, что эта бедная девушка не сказала тебе правду. Что ж, послушай меня".

Ли Ваньцюань сказал: "Одной крови Святой Девы недостаточно, чтобы открыть Запретную область. Нам также нужна кровь Божественного Сына".

"Божественного Сына? Кто такой Божественный Сын?"

удивленно спросил Цинь Хаодун.

"Конечно, это ты. Как муж Святой Девы, ты - Божественный Сын, избранный нашей деревней".

Ли Ваньцюань объяснил: "Согласно записям предков, для открытия Запретной области требуется кровь Святой Девы и Божественного Сына. Вам нужно войти туда вместе, чтобы получить наследство племени Цзюли".

Цинь Хаодун не ожидал, что Цзюмэй утаила от него столько всего. Ему придется отшлепать ее, когда они вернутся домой!

Но он понимал, почему Цзюмэй так поступил. В конце концов, они были вместе совсем недолго, и весь этот процесс был немного необычным. Наверное, она боялась, что он не пойдет с ней, если она все ему расскажет.

"Дедушка, как нам открыть Запретную область?"

Он боялся, что Ли Цзюмэй тоже могла солгать об этом. Если бы им понадобилось три литра крови, а не три капли, он бы точно умер от чрезмерной потери крови и стал бы жертвой.

Ли Ваньцюань рассказала ему способ открыть Запретную область, который совпадал с тем, что описала Ли Цзюмэй. Она не солгала ему в этом.

После этого он вдруг отбросил костыль и встал на колени перед Цинь Хаодуном: "Цинь, от имени десятков тысяч людей в деревне Хмон, я прошу тебя помочь нам открыть Запретную область и получить наследство мастера Чиеу".

Цинь Хаодун был потрясен, он тут же помог старику подняться: "Дедушка, пожалуйста, вставай. Мы можем поговорить об этом".

Ли Ваньцюань взволнованно сказал: "Наше племя Цзюли является потомком Чиеу, но сила его наследства заперта в Запретной области.

"Мы столько раз пытались за последние тысячи лет, согласно правилам получения наследства, но каждый раз терпели неудачу и не могли открыть это место, чтобы получить наследство. Поэтому наше племя постепенно пришло в упадок".

"Мы знаем только некоторые общие методы культивирования, поэтому смогли достичь только девятого уровня Скрытой Силы. Мы не можем пойти дальше из-за отсутствия методов".

"Сейчас мы можем полагаться только на некоторые колдовские и ядовитые техники, что является лишь малой частью всемогущих навыков Чийоу. Этого далеко не достаточно, и нам нужно открыть эту область и получить наследство, чтобы наше племя снова стало сильным."

"Я знаю, что ты не принадлежишь к нашему племени Цзюли, и Цзюмэй, должно быть, использовал против тебя какие-то неизвестные средства".

"Но как патриарх племени Цзюли, я прошу вас помочь нам открыть Запретную область. Ты станешь великим благодетелем нашего племени, если поможешь нам в этот раз".

"Не волнуйся, дедушка, я сделаю для тебя все, что в моих силах".

Цинь Хаодун был ответственным, и поскольку Ли Цзюмэй теперь была его девушкой, он делает все возможное, чтобы помочь ей.

Ли Ваньцюань с благодарностью сказал: "Спасибо, молодой человек. Большое спасибо. Но мы понятия не имеем, как выглядит Запретная зона и есть ли там какая-нибудь опасность. Никто никогда не входил в это место на протяжении тысяч лет".

"Ничего страшного. Я верну Цзюмэй в целости и сохранности".

Он посещал древние руины знаменитых гор и рек повсюду, когда еще был в Мире Культивации. Поэтому с его нынешними способностями он не слишком беспокоился об опасностях.

Но вскоре он добавил: "Дедушка, я не понимаю. Это Запретная территория твоего племени Цзюли, а я всего лишь чужак. Почему ты поручаешь мне это задание?".

Ли Ваньцюань объяснил: "Согласно древним записям нашего племени Цзюли, нам нужна кровь Святой Девы и Божественного Сына, чтобы открыть это место. Но это не дает нам много информации о Божественном Сыне".

"За последние несколько лет мы выбирали Божественного Сына из нашего племени, но так и не добились успеха".

"На этот раз я рискнул позволить Цзюмэй выйти во внешний мир. Если она сможет найти подходящего мужчину, он станет Божественным Сыном, если нет, мы все равно выберем мужчину из нашего племени."

"Я не ожидал, что ты такой замечательный молодой человек. Я чувствую, что ты лучше других Божественных Сынов. Может быть, пришло время открыть Запретную область?".

"Дедушка, если возможно, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе открыть Запретную Область".

Цинь Хаодун владел мечом Сюаньюань, который также был наследством Желтого Императора. Ему также было любопытно узнать о Чиеу и поинтересоваться, что он оставил своим потомкам.

Они поговорили некоторое время, и Ли Ваньцюань рассказал ему все об открытии Запретной зоны. Затем его отправили обратно в его комнату.

Он закрыл дверь и увидел Ли Цзюмэй, которая сидела на кровати и выглядела очень жалко. Она выглядела как милый ребенок и спросила его: "Дедушка все тебе рассказал?".

"Да. Как ты смеешь мне лгать? Я должен наказать тебя".

Тогда Цинь Хаодун притянул Ли Цзюмэй к себе и отшлепал ее по попе. Раздался хрустящий звук пощечины, она покраснела и ласково посмотрела на Цинь.

Ли Цзюмэй объяснила: "Я не хотела тебе врать. Я боялся, что это напугает тебя, и ты не пойдешь сюда со мной".

"Я знаю, что в запретной зоне могут быть опасности, поэтому я не хочу, чтобы ты шла со мной. Тебе просто нужно открыть Запретную зону, а я пойду сама".

Цинь Хаодун знал, что она искренна. Он поцеловал ее в щеку и сказал: "Глупая девочка, ты моя девушка, и я обеспечу твою безопасность. Как я могу позволить тебе встретиться с этим одной?".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981795>